

—

Тот Доу Чжуан сдал воришку властям и заслужил похвалу, а в благодарность сдержал слово и стал сообщать Шужую новости о приходе судов в порт.

Через два-три дня Шужуй получил весточку о том, что после полудня заходит грузовое судно, собрал приготовленную еду и отправился торговать.

Так как дело было к ужину, многие грузчики с пристани, кто жил неподалеку, спешили поесть дома, и спрос на готовую еду был не таким острым, как в обед. Однако стряпня Шужуя была настолько вкусной, что рабочие, чьи дома находились далеко в загородных деревнях, почти поголовно покупали еду у него.

Были и городские: те брали по две порции, чтобы отнести домой и поужинать вместе с семьей.

К концу торговли жареная свинина с ароматным сельдереем, жареный тофу с чесноком и суп из редьки разлетелись без остатка. Напротив, в этот раз осталось немного риса из смеси злаков.

И дело было не в том, что рис с сорго был невкусным или плохо шел, просто многие горожане покупали только закуски, из-за чего пропорция нарушилась.

Шужуй уже думал забирать остатки риса с собой, но тут подошли двое грузчиков — они не наелись и хотели добавки.

Обычно за это полагалось доплатить два вэня, но Шужуй, видя, что риса осталось немного, решил сделать доброе дело: отдал добавку всего за один вэнь. Так, в два счета, он пристроил и остатки риса.

В этот раз на ужине он выручил семьсот двадцать вэней. За вычетом себестоимости чистыми вышло более шестисот — на покупку мисок и плошек тратиться уже не пришлось, так что расходы были меньше, чем в первый раз.

Зарабатывать медяки было делом приятным, вот только грузовые суда заходили не каждый день, а поймать удачный момент для их прибытия было еще труднее. При таком темпе Шужуй не мог в одночасье накопить денег на ремонт всей лавки.

Впрочем, он не унывал: за один выход можно было заработать пятьсот-шестьсот вэней. Если так пойдет, то меньше чем за два месяца он точно соберет нужную сумму на новую черепицу.

В тот день снова зарядил сильный дождь. На пристань суда не заходили, у Лу Лина работы не было, да и Шужую незачем было готовить на продажу. Из-за ливня на рынке тоже было затишье, в лавках — ни души.

Шужуй сидел без дела и видел, что день ото дня становится всё жарче — уже близился июнь. Он взял в лавке Ян Чуньхуа два отреза ткани, решив сшить Лу Лину пару смен летней одежды.

Снаружи вода сбегала с карнизов сплошной стеной. Шужуй приставил стол к окну и принялся кроить ткань.

Лу Лин в это время возился в зале — в свободные часы он всецело отдавался починке старой

мебели. Те ветхие вещи... стоило к некоторым прикоснуться, как они рассыпались в прах, другие еще держали форму, но при малейшем использовании издавали скрипящий, дребезжащий звук.

Лу Лин перебрал всё: то, что совсем не годилось, пустил на дрова, а то, что можно было спасти — оставил. За несколько дней он починил четыре длинных скамьи, три табурета и два квадратных стола. Из оставшихся досок он соорудил два длинных стола: один поставил в комнату Шужуя, чтобы тот мог складывать вещи, а другой — у входа в кухню, чтобы удобно было мыть и резать овощи.

Поработав, он вышел испить чаю и увидел, что окно в комнате Шужуя открыто. Тот, закусив цветную нитку, слегка наклонился над столом и кроил ткань у окна.

Лу Лин посмотрел на него, и в зал возвращаться не захотел — юркнул в комнату к Шужую. Из-за дождя света было мало, в комнате без ламп стоял полумрак, и только у окна было светло.

— Как раз вовремя, иди сюда, сниму мерки.

Шужуй поднял глаза на вошедшего, взял одолженную у госпожи Ян линейку и принялся прикидывать размеры. Лу Лин послушно развел руки в стороны. Его взгляд упал на макушку Шужуя: волосы у того были иссиня-черными, блестящими и мягкими, а еще от них веяло легким ароматом жасмина.

— Сшей мне еще одни штаны, — попросил Лу Лин.

Шужуй, приподнявшись на цыпочки, измерил ширину плеч, а затем наклонился к поясу. Услышав просьбу, он удивился:

— Зачем еще одни?

— Прежние порвались.

— Странно, я вчера их стирал и ничего не видел. За день сушки они порвались, что ли?

— Ты их не стирал, — буркнул Лу Лин.

Рука Шужуя с линейкой замерла. Он вскинул глаза на Лу Лина:

— Тогда как они могли порваться? Если бы верхняя одежда при работе за что-то зацепилась — понятно.

— Я в них ничего такого не делал. Они порвались, когда я сам их стирал.

— ...

Вот уж воистину — силу девать некуда, раз умудрился штаны при стирке разорвать.

Шужуй убрал линейку и вернулся к окну. Спорить не стал, но достал отрез светлой и мягкой ткани. Он был скор на руку: на нижнее белье ткани нужно немного, да и шить его просто.

Он за один раз сшил сразу две пары и отдал их Лу Лину, наказав сначала постирать, а потом уже носить. Лу Лин приложил штаны к себе, примерился и вдруг почувствовал, что чего-то не хватает. Через мгновение он понял, в чем дело:

— А вышивки не будет?

Губы Шужуя сжались в одну линию:

— Кто ж у тебя их воровать-то станет? Хочешь вышивку — сам шей!

Он прикрикнул на Лу Лина, а про себя подумал: «Небось, всё никак не забудет, кто ему раньше вышивал, хоть и не помнит ничего, раз так уверен, что без вышивки никак».

Лу Лин, видя недовольное лицо Шужуя, не понял, с чего тот вдруг расстроился. Он тайком стянул игольницу Шужуя, но из комнаты не вышел — примостился в сторонке и действительно принялся вышивать свое имя.

Шужуй искоса наблюдал, как тот неуклюже тычет иголкой в край штанины, а его высокие брови вздрагивали. Решив не обращать на него внимания, Шужуй занялся шитьем халата.

Один устроился на восточном краю комнаты, другой — на западном, и оба, склонив головы, корпели над шитьем. Снаружи капал дождь, ветер, влетающий в распахнутое окно, приносил приятную прохладу.

Пришив оба рукава, Шужуй потер уставшие глаза — шея онемела, а в плечах появилась ноющая боль. Решив закончить вечером, он встал и увидел, что Лу Лин всё еще сидит на месте, не бросая своего занятия.

Шужуй подошел к нему, и вдруг его лицо изменилось. Он посмотрел на Лу Лина, потом на кривые, косые стежки на штанине:

— Так те, прежние... ты тоже сам вышивал?

Эти иероглифы, похожие на сваленные в кучу ветки после бури, были точь-в-точь такими же, как те, что Шужуй видел раньше. Если бы это делал другой человек, так мастерски подделать такой «стиль» было бы трудно.

Лу Лин тоже нашел сходство:

— Хорошо ли я вышил?

Шужуй, сдерживая смех, кивнул:

— По-моему, просто замечательно.

Глаза Лу Лина блеснули:

— Тогда я и твое имя вышью.

Шужуй вспыхнул и мигом перестал смеяться:

— Не смей!

Зная, что Лу Лин на такое способен, он поспешно отобрал и спрятал игольницу. Лу Лин пытался её удержать:

— Ты всё-таки считаешь, что я плохо шью.

— Да нет же, не считаю. — Шужуй не мог превзойти его в силе, поэтому сменил тактику: — В комнате темно, если долго смотреть в одну точку, глаза разболются. Нечего тут засиживаться. Пойдем лучше вместе начинку для баоцзы* месить, вечером сделаем баоцзы «пяти вкусов».

[*Баоцзы (包子) — это традиционные китайские паровые булочки (пирожки) из дрожжевого теста с разнообразными начинками. Они готовятся исключительно на пару, что делает их очень пышными, нежными, а начинку — сочной.]

Только тогда Лу Лин нехотя разжал пальцы. Шужуй убрал нитки и ножницы и вытолкнул его из комнаты.

Еще после полудня Шужуй замесил тесто и оставил его «отдыхать», а утром купил на рынке продукты. Приготовил кислую капусту, сушеную пекинскую капусту, свежие побеги бамбука и зеленый лук. Кроме того, взял кусок свежей свинины и один цзинь креветок.

Проявив терпение, он сделал пять разных начинок: с кислой капустой и фунчозой, с сушеной пекинской капустой и копченым мясом, со свежим бамбуком и свининой, с зеленым луком и свининой, и, наконец, с креветками. Когда вкусов много — хлопот тоже много. Но Шужую было не лень: в дождливую погоду он любил возиться у плиты.

— Перестань лепить! Скрутил как камень, да еще и начинка сбоку лезет. Только мешаешься, — Шужуй шлепнул Лу Лина по руке, испачканной в муке. Пальцы у того были длинные и красивые, но почему такие неловкие? Три раза показывал, как защипывать верхушку — бесполезно. Видимо, эти руки созданы только мечом махать. — Иди лучше огонь разводи.

Лу Лин прищурился и отряхнул муку с рук — раз уж его везде критикуют. Пока Шужуй не видел, он с силой сжал один из его уже слепленных, пухленьких и милых баоцзы.

— Да что ж ты за вредина такая! — воскликнул Шужуй, глядя на приплюснутый пирожок. Он хотел было запустить им в Лу Лина, но тот был слишком быстр — и след его простыл.

К вечеру дождь поутих. В лавке Ян Чуньхуа покупателей не было, и она зашла к Шужую поболтать пару минут. Из пароварки валил пар — время в приятных хлопотах пролетело незаметно.

Когда Шужуй решил, что пора, он поднял крышку: маленькие мясные булочки заметно раздались вширь. Лу Лин, почуяв аромат, тут же примчался. Они стояли голова к голове в облаке белого пара, разглядывая баоцзы.

Шужуй подцепил один палочками, смочил пальцы в холодной воде и разломил пирожок — попался с креветкой. Ароматный сок тут же потек по пышному, мягкому тесту.

— Скорее, скорее! — Шужуй поспешно сунул кусочек Лу Лину в рот.

Креветки были свежими, упругими — вкус был просто восхитительный. Шужуй подождал, пока остынет, и попробовал сам. Ему показалось, что чуть-чуть пересолил — рука дрогнула, когда месил начинку, — но на общий вкус это не повлияло. Просто у него был слишком чуткий язык на соль.

Лу Лин тем временем успел проглотить уже три штуки. Не дожидаясь, пока они остынут, они решили поужинать прямо во дворе горячими баоцзы, запивая их супом из морской капусты.

Шужуй наелся тремя штуками, а Лу Лин, чей аппетит всегда был отменным, съел в два раза

больше. Заметив, что Шужуй даже не попробовал все пять вкусов, Лу Лин разломил для него баоцзы с луком и свиной и с копченым мясом, чтобы тот просто оценил вкус, а остатки отправил себе в рот.

Наевшись, Шужуй отложил четыре булочки для тетушки Чжан, шесть — для Ян Чуньхуа и её сына, и еще четыре — для Цин-гера. Лу Лин вызвался пойти с ним. Когда они вышли, дождь уже прекратился.

В ненастные дни темнеет рано. Когда они дошли до гостиницы, где работал Цин-гер, уже наступали сумерки. Цин-гер был занят на кухне, поэтому Шужуй и Лу Лин остались ждать его снаружи.

Пока они ждали, в гостиницу вошла одинокая женщина лет двадцати, довольно дородная. За стойкой сегодня стоял тот самый смазливый управляющий. Он с необычайным радушием принялся оформлять её заселение. Узнав имя, он стал записывать его в книгу.

Этот управляющий хоть и был хорош собой, но натура у него была распутная. Думая, что в зале никого нет, он то и дело бросал сальные взгляды на грудь женщины. Постоялица же, видя его вежливое обхождение, принимала его за воспитанного человека и ничего не замечала.

Шужуй, стоявший под навесом снаружи, всё прекрасно видел. Его брови гневно сошлись на переносице — больше всего он ненавидел таких вот благообразных мерзавцев. Они были противнее даже обычных уличных хулиганов.

Шужуй уже порывался войти и прервать этого подлеца, но Лу Лин придержал его за руку. Шужуй увидел, как Лу Лин щелкнул средним и большим пальцами — что-то свистнуло в воздухе и метко угодило управляющему прямо в веко.

— Ой, глаз мой! — взвыл тот от резкой боли и схватился за лицо.

Женщина только теперь осознала, что этот тип всё время пялился на её тело, пока она проверяла, правильно ли он записал имя. Она поспешно прикрыла грудь руками и, покрасневшись от стыда и гнева, выкрикнула:

— Бесстыдник! Не буду я у вас жить!

— Эй, эй! Постойте! — управляющий, одной рукой зажимая глаз, попытался выскочить из-за стойки, чтобы удержать её, но тут из кухни на шум выбежала толстая хозяйка. Увидев эту сцену, она мгновенно всё поняла и вцепилась управляющему в ухо:

— Ах ты, распутник неугомонный! Это она тебя соблазнила или ты за ней хвост задрал? А ну выкладывай всё как есть!

В гостинице тут же поднялся кавардак.

Цин-гер воспользовался моментом и выскользнул наружу. Увидев Шужуя, он обрадовался, схватил его за руки и затряс:

— Зачем ты опять принес еду? Я же занят, заставил тебя ждать.

Шужуй ответил:

— Баоцзы вышло много, а я здесь почти никого не знаю. Мы живем рядом, кому же мне еще

нести? Они еще теплые, найди свободную минутку и съешь.

Цин-геру стало очень тепло на душе:

— Я понял. Сегодня тут, похоже, долго будет шумно — хозяевам не до меня.

Вспомнив об увиденном, Шужуй не удержался от ругани:

— Я-то думал, что только хозяйка твоя дурного характера, а оказывается, и второй там не лучше. Ты когда тут работаешь, будь начеку, не оставайся с ним наедине.

Цин-гер рассказал Шужую, что этот управляющий раньше был бедным книжником. Хозяйка на него положила глаз; он её не любил, но позарился на богатство её заведения, и они поженились. Хотя он и не вошел в её семью как примак, он полностью зависел от тестя и жены — и в одежде, и в еде. Права голоса у него не было, а натура была скверная: он любил втайне делать всякие непотребства, порочащие звание учёного. Хозяйка же была страшно ревнива и следила за ним в оба глаза. Подобные сцены случались у них постоянно.

Шужуй вздохнул. Ему были противны оба хозяина, и он тревожился за Цин-гера. А еще ему было жаль ту женщину, что пришла заселиться: в сумерках искать ночлег и наткнуться на такого типа... Одиноким женщинам и герам в пути всегда приходится несладко.

Они поговорили еще немного, и Шужуй ушел. На обратном пути Лу Лин, видя, что Шужуй всё еще чем-то опечален, сказал:

— Если хочешь, я вернусь и побью его, чтобы тебе стало легче.

Шужуй прыснул со смеху:

— Я не настолько злопамятен.

Он опустил голову, глядя на отражения в лужах на каменной мостовой, и тихо произнес:

— Я просто посмотрел на ту женщину и примерил её участь на себя. Подумал, что если бы тебя не было рядом в этом пути, сколько бы бед на меня свалилось.

Бровь Лу Лина дрогнула.

— Не знаю, много ли я проблем решил, но... главное, чтобы ты не считал проблемой меня самого.

Шужуй поднял голову. В сумерках худое и холодное лицо Лу Лина казалось мягче в свете уличных фонарей, и взгляд, устремленный на него, тоже стал теплее. В сердце Шужуя что-то необъяснимо екнуло, и он поспешно отвел глаза.

— А-Шао! А я-то думаю, куда вы ушли, А-Син как раз хотел с тобой поговорить! — раздался издали голос Ян Чуньхуа.

Шужуй отозвался и прибавил шагу:

— Идем!

Лу Лин смотрел на убегающего вперед Шужуя, и в его душе что-то начало стремительно расти. Он не мог понять, что это, но чувствовал тепло — и знал, что это не может быть чем-то плохим.

—

<http://bllate.org/book/17079/1599316>